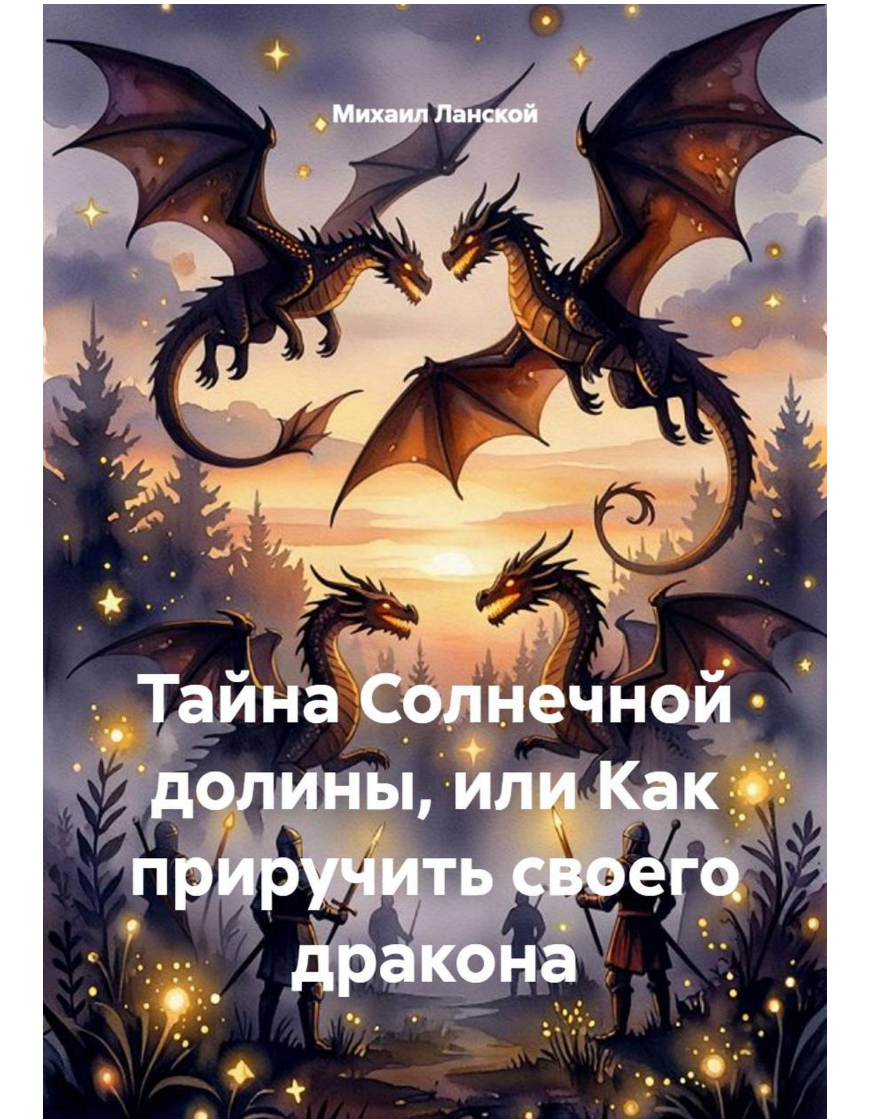

Михаил Ланской

Тайна Солнечной долины, или Как приручить своего дракона

Михаил Ланской

Тайна Солнечной долины, или Как приручить своего дракона

<https://litres.ru/74524744>

SelfPub; 2026

Аннотация

В город, где флюгера приржавели от страха, а люди улыбаются по расписанию, приходит странствующий рыцарь Ланцелот. Здесь четыреста лет правит Дракон — не просто чудовище, а идеальная система власти, дающая жителям покой в обмен на совесть. Когда ящер выбирает прекрасную Эльзу своей очередной жертвой, Ланцелот вступает в бой.

Победить огнедышащего тирана оказывается легче, чем победить страх в сердцах самих горожан. Свергнув Дракона, благородный рыцарь едва не занимает его место, став заложником собственной жажды справедливости.

Эта история — философская сказка-притча о том, что самый страшный дракон сидит внутри каждого из нас. О битве, которая никогда не заканчивается, и о единственной настоящей свободе — праве быть собой, даже если за это придется платить одиночеством.

Содержание

Глава 1, в которой странник узнает, как правильно падать в обморок	4
Глава 2, в которой выясняется, что традиции бывают липкими	9
Глава 3, в которой стражники оказываются очень вежливыми	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Михаил Ланской Тайна Солнечной долины, или Как приручить своего дракона

Глава 1, в которой странник узнает, как правильно падать в обморок

В одной далекой-предалекой стране, где туманы пахнут жженым сахаром, а старые мельницы скрипят так жалобно, будто рассказывают друг другу грустные сказки, лежала Солнечная долина. Когда-то давно, если верить бабушкиным легендам, солнце здесь светило триста дней в году, а флюгера на крышах были похожи на золотых петушков. Но те времена прошли. Теперь над долиной почти всегда висели низкие серые облака, похожие на мокрую овечью шерсть, а ветер приносил запах гари и сырого камня.

Ланцелот шел через эту долину пешком уже третью неделю. На спине у него болтался старенький рюкзак, в котором перекачивались три сушеных яблока, краюха хлеба, сточенный до половины оселок для заточки меча и толстая тетрадь в клеенчатой обложке. В тетради Ланцелот записывал удивив-

тельные вещи: например, как разговаривают ежи или почему одуванчики умеют считать до десяти. Он был Странствующим Хранителем Историй, и больше всего на свете любил собирать хорошие новости.

— Эй, путник! Не дергайся! — раздалось сверху.

Ланцелот задрал голову. Прямо над ним, заслонив тусклое небо, нависла огромная чешуйчатая морда. Из ноздрей существа вырывались колечки сизого дыма. Дракон наклонился ниже, внимательно изучая гостя желтым вертикальным зрачком, а потом вдруг выдохнул прямо ему в лицо густое облако огня.

Любой другой человек на месте Ланцелота закричал бы, побежал или упал замертво от страха. Но Ланцелот много путешествовал и знал главное правило выживания в незнакомых местах: никогда не показывай чудовищу, что тебе страшно. Чудовища питаются чужим ужасом, как сладким компотом. Поэтому он просто зажмурился, задержал дыхание и очень вежливо чихнул.

Дракон от неожиданности поперхнулся собственным пламенем, закашлялся, выпустив пару настоящих искр, и обиженно фыркнул: — Ты чего не падаешь? Я же целую струю пустил! — Простите великодушно, — открыл глаза Ланцелот. — У меня аллергия на перец, поэтому огонь немного щиплет нос, но совсем не пугает. А еще ваша голова удивительно похожа на старый бабушкин чугунок, только без крышки. Вы случайно не родственник кухонной утвари?

Дракон замер. За четыреста лет своей жизни его боялись, проклинали, пытались подкупить золотыми слитками и даже один раз хотели женить на дочке короля. Но чтобы сравнивали с кухонной утварью — такого еще не было. От возмущения ящер выпустил из пасти маленькое кольцо дыма, которое запуталось в его собственных рогах.

— Сам ты чугунок! — рявкнул он. — Я — господин Дракон, единственный законный правитель Солнечной долины! Сейчас я тебя съем для порядка, чтобы другим неповадно было хамить начальству. — Для порядка кушать людей нельзя, — покачал головой Ланцелот. — Это нарушает пищеварение. К тому же, мне кажется, вы делаете свою работу без всякого удовольствия. Глаза у вас грустные-грустные, как у старого сенбернара. Вас кто-то обидел?

Дракон хотел было снова рыкнуть, но вместо этого тяжело вздохнул. Огромная туша опустилась на траву, приминая полевые цветы. — Меня никто не может обидеть, — буркнул он. — Я сам кого хочешь обижу. Просто... скучно. Каждый год одно и то же. Прилетаю, дышу огнем, все кричат «ура», отдают мне лучшую девушку города, я делаю круг почета и улетаю спать в пещеру. Никакого разнообразия. Даже напугать никого толком не получается. Они привыкли. — Скучно — это плохо, — серьезно кивнул Ланцелот, доставая из рюкзака яблоко. — Хотите половинку? Оно кислое, зато отлично прочищает мысли.

Дракон подозрительно покосился на зеленый плод, осто-

рожно взял его двумя когтистыми пальцами, похожими на кривые ветки, и захрустел. — Вообще-то люди должны приносить мне девственниц, а не яблоки, — прочавкал он. — Девственница — это та, которая умеет делать варенье? — уточнил Ланцелот. — Моя бабушка тоже умела. Она говорила, что любое зло лечится либо горячим чаем с медом, либо хорошей песней. Давайте я спою вам песню про храброго комара, который победил пылесос?

Дракон подавился яблоком во второй раз. Он смотрел на странного путника со смесью ужаса и любопытства. Так взрослые смотрят на детей, которые пытаются приклеить жвачку к потолку. — Кто ты такой? — прохрипел наконец ящер. — Меня зовут Ланцелот. Я собираю счастливые лица. И мне очень нужно попасть в ваш город. Кажется, там сейчас выдают замуж самую красивую девочку, и у нее на лице написано такое отчаяние, что оно портит всю мою коллекцию.

Глаза Дракона вспыхнули опасным желтым светом. Он медленно поднялся во весь свой огромный рост, расправил перепончатые крылья, отчего по долине пронесся гулкий хлопок, и прорычал: — Никто не смеет указывать господину Дракону, что ему делать! Следуй за мной, наглец. Сегодня праздник Обретения Традиций. Посмотришь, как работают настоящие законы. Только иди по тропинке, не наступай на клумбы, мэр Бургомистр их очень бережет. Там растут специальные синие розы, которые плачут, если на них посмотреть после обеда.

И Дракон полетел вперед, тяжело взмахивая крыльями и оставляя в воздухе след из пепла. Ланцелот поправил лямки рюкзака, улыбнулся синему небу, которое робко проглянуло сквозь тучи, и пошел следом.

Глава 2, в которой выясняется, что традиции бывают липкими

Город встретил Ланцелота запахом кислой капусты и оружейного масла. Дома здесь стояли плотно прижавшись друг к другу боками, словно замерзшие воробьи. Крыши были покрыты не черепицей, а листовым железом, покрашенным в цвет болотной тины. Почти на каждом доме красовался флюгер. Но ни один из них не крутился. Все они намертво приржавели, указывая строго на северо-восток — туда, где возвышалась Черная гора, в недрах которой жил Дракон. Жители называли это «проявлением гражданской сознательности».

На центральной площади, вымощенной скользким булыжником, собралась вся городская знать. Мужчины стояли слева, одетые в одинаковые серые сюртуки. Женщины справа — в одинаковых коричневых платьях. Дети сидели на специально сколоченных маленьких скамеечках и молчали, сложив руки на коленях. Впереди, на высоком помосте, стоял длинный стол, покрытый бархатной скатертью. За столом сидел толстый розовощекий человек в мантии, расшитой серебряными пауками. Это был Бургомистр.

Рядом с ним стояла девочка лет пятнадцати. Звали ее Эльза. У нее были волосы цвета спелой пшеницы и огромные зе-

ленные глаза. Но смотрели эти глаза в одну точку — на носки своих потертых башмаков. Руки девочки были крепко связаны за спиной длинной алой лентой. Такие же ленты украшали рукава всех чиновников.

— Граждане! — пробасил Бургомистр, откашлявшись в кулак. — Мы собрались сегодня, чтобы отметить наш великий праздник! День, когда порядок спускается с небес! Наш благодетель, господин Дракон, вот-вот прибудет за ежегодной данью любви и уважения!

Толпа молча качнулась вперед и трижды ударила деревянными ложками по мискам. Получилось глухо и уныло, как стук дождя по пустой бочке. — Ложки нынче делают из мягкой древесины, — шепотом пожаловался Ланцелоту стоящий рядом старик с седой щетиной. — Хорошее дерево господин Дракон приказал пустить на зубочистки для своей пещеры. Приходится радоваться тому, что есть. Главное — не выбиваться из ритма, иначе квартальный заберет метлу. — А зачем вашей девочке связали руки? — спросил Ланцелот, разглядывая алую ленту на запястьях Эльзы. — Чтобы традиция была соблюдена в точности, — охотно пояснил старик. — По закону древних времен, избранница должна идти к Дракону покорно, не сопротивляясь. Раньше некоторые девушки убегали, прятались в погребах. Это вносило суету и нарушало график приема пищи у Его Темнейшества. Теперь всё четко: подошли, привязали, передали. Красота! Никаких нервов.

Эльза услышала их разговор. Она медленно подняла голову и посмотрела на Ланцелота. Всего на секунду их взгляды встретились. В зеленых глазах девочки плескался такой холодный ужас, что у бывалого путешественника мороз прошел по коже. Но вместе с ужасом там была крошечная, едва заметная искорка надежды. Словно маленький светлячок заблудился в темном лесу.

Бургомистр поднял пухлую руку, требуя тишины. Хотя на площади и так стояла мертвая тишина, такая плотная, что ее можно было резать ножом. — О, слышите? — прошептал мэр, театрально приложив ладонь к уху. — Свист ветра! Это он! Мой повелитель!

Земля мелко задрожала. С Черной горы послышался нарастающий рокот, переходящий в низкий, вибрирующий звук, от которого у Ланцелота заныли зубы. Небо над площадью потемнело. Тяжелая, бесшумная тень накрыла шпиль ратуши. Люди на площади одновременно втянули головы в плечи и сделали шаг назад, освобождая место в центре.

С неба спустился Дракон. Но выглядел он странно. Вся его броня — от кончика хвоста до острых ушей — была обвешана разноцветными флагами, бумажными цветами и гирляндами из сушеных грибов. На левом роге болталась детская погремушка, а на шее висел большой золотой колокольчик, какие обычно вешают коровам. — Украсили? — пророкотал Дракон, приземляясь и складывая крылья. Голос его звучал устало. — Молодцы. А теперь тихо встали вдоль стенок.

Девушка идет ко мне сама. Без слез, пожалуйста, у меня от соли першит в горле, я начинаю некрасиво хрипеть.

Он щелкнул когтями. Веревки, которыми помощники Бургомистра опутывали Эльзу, сами собой развязались. Девочка сделала два шага вперед. Ноги ее дрожали, но спину она держала ровно. — Папа, — тихо позвала она. Единственный человек в толпе, который не смотрел на площадь, а упорно изучал трещину в камне под ногами, был высокий сутулый мужчина в очках. Архивариус Шарлемань. — Всё хорошо, родная, — не поднимая глаз, ответил он. — Это великая честь. Благодаря тебе нас в этом году не тронет Радужный дракон с северных болот. Потерпи. Закрой глаза и представь, что идешь к зубному врачу.

Эльза глубоко вдохнула и пошла прямо к раскрытой пасти чудовища. Толпа ахнула единым выдохом, но никто не сдвинулся с места. Ланцелот почувствовал, как внутри него начинает нагреваться знакомая тяжелая пружина. Та самая, которая заставляла его лезть в самые темные пещеры и спорить с самыми высокими крепостными стенами.

— Минуточку! — громко сказал он, выходя в центр площади.

Тишина стала звенящей. Было слышно, как далеко на кухне упала ложка. Бургомистр побагровел так, что серебряные пауки на его мантии казались теперь траурными мушками. — Кто разрешал посторонним открывать рот?! — взвизгнул мэр. — Охрана! Измерьте этому человеку объем легких, воз-

можно, он шпион, пытающийся заговорить нам зубы! — Я не шпион, — спокойно ответил Ланцелот, становясь между девочкой и Драконом. — Я прохожий. И у меня вопрос к вашему господину. Согласно пункту четыре тысячи сто двенадцатому Кодекса Честных Битв, любой местный житель или гость имеет право вызвать правителя на поединок, если видит несправедливость. Разве не так, любезный ящер?

Дракон посмотрел на Ланцелота сверху вниз. Его янтарные глаза округлились от изумления. Затем уголок его зубастой пасти дрогнул, и по площади прокатился громовой хохот. Дрожали стекла в домах, посыпалась штукатурка с рагуши. — Ой, не могу! — ревел Дракон, утирая выступившую от смеха маслянистую слезу огромным когтем. — Кодекс! Мальчик, этот кодекс сгорел еще триста лет назад! Я лично сжег его в камине Бургомистра, когда тот жаловался на холодную зиму! Здесь нет законов, кроме моего аппетита! — Закон справедливости горит дольше бумаги, — возразил Ланцелот. — Я вызываю вас на бой. До первой ошибки.

Смех оборвался. Дракон перестал улыбаться. Он наклонил голову набок, рассматривая худую фигуру странника, его пыльные сапоги и нелепый рюкзак. — Ты хоть знаешь, мальчик, чем заканчивается вызов? — тихо, почти ласково спросил ящер. — Болью. Страхом. Пеплом. Зачем тебе это? Оставь девочку. Через час она привыкнет жить в темноте, перестанет бояться сквозняков и научится варить суп из камней. Ей будет хорошо. Спокойно. Всем бывает хорошо, когда

ничего не решают сами. — Мне доводилось видеть тюрьмы, где заключенным тоже было спокойно, — ответил Ланцелот. — Потому что им давали похлебку ровно в шесть утра. Но тюрьма остается тюрьмой, даже если выдать каждому узнику мягкие тапочки. Я буду драться.

Дракон выпрямился во весь свой гигантский рост. Радужные флажки на его броне печально повисли. Золотой колокольчик тренькнул в последний раз. — Что ж, — пророкотал он. — Раз ты настаиваешь... Начнем с малого. Пусть народ скажет свое слово.

Ящер повернул огромную голову к толпе. Его взгляд, тяжелый и огненный, прошелся по лицам горожан. Мужчины тут же начали усердно протирать очки, кашлять и смотреть в землю. Женщины принялись оправлять складки на юбках. Дети закрыли лица руками. — Ну? — прорычал Дракон. — Кто-нибудь хочет сказать спасибо за мирное небо? Или попросить отменить сегодняшний ужин? Говорите смелее, я сегодня добрый!

Вперед выступил Бургомистр. Он низко поклонился, чуть не потеряв равновесие, и залебезил: — Ваше Темнейшество! Народ ликует! Народ счастлив! Народ просит лишь об одном: сделайте так, чтобы этот крикун поскорее испарился! Желательно без грязи на брусчатке, мы ее только вчера подмели... — Я не спрашивал мэра, — отрезал Дракон. — Я спрашиваю кузнеца. Вот ты, здоровяк. Хочешь, чтобы твой ребенок рос свободным? Кузнец, могучий детина с руками

толщиной с бревно, переступил с ноги на ногу. — Свободным — это налоги платить самому? — сипло переспросил он. — И дороги мостить без приказа? Нет, господин Дракон, увольте. Нам и так неплохо. Накиньте лучше пошлину на соль на пять процентов, а парня отпустите подобиру-поздорову. Он явно нездоров, раз такие вопросы задает. — Плотник? Пекарь? Сапожник? — голос Дракона становился все тише и опаснее.

Каждый отвечал одинаково: отводил глаза, мямлил что-то про урожай, про спокойные ночи, про то, что перемены хуже пожара. Старик с седой щетиной, который недавно объяснял Ланцелоту про ложки, вышел вперед и поклонился: — Господин Дракон, милости просим! Забирайте девчонку. А рыцаря вашего посадите-ка в подвал. У нас там как раз освободилась сухая камера, крысы ее еще не обжили. Там тихо, думается хорошо. Выписать ему перо и бумагу, пусть пишет жалобы, мы их читать будем всей улицей по средам. Порядок должен быть порядком!

Толпа одобрительно загудела. Впервые за день на лицах людей появилось искреннее оживление. Им нравилась эта идея — посадить чудака в подвал. Это было понятно, привычно и абсолютно безопасно.

Ланцелот стоял посреди площади совершенно один. Солнце окончательно спряталось за тучи. Площадь погрузилась в серый сумрак. Только глаза Дракона горели в этом сумраке, как два уличных фонаря. — Слышишь, спаситель?

— усмехнулся Бургомистр, подходя к Ланцелоту и дружески беря его под локоть. — Демократия в действии. Народ сделал выбор. Традиции важнее фантазий. Пойдем, я провожу тебя в камеру. По дороге расскажу, как правильно писать прошения о помиловании, чтобы их рассмотрели хотя бы к следующей весне.

Ланцелот сбросил его руку. Он достал из кармана куртки маленькую губную гармошку, которую носил на счастье, и поднес ее к губам. Над мертвой площадью полилась простая, звонкая мелодия — песня вольных птиц, которых в этих краях не видели уже сотню лет. Мелодия была настолько живой и дерзкой, что золотые петли на дверях ратуши слегка заржавели от стыда, а синий цветок в петлице Бургомистра завял за одну секунду.

Дракон слушал музыку, не мигая. И впервые за четыреста лет правления в глубине его желтого зрачка промелькнуло что-то похожее на тревогу. — Играй-играй, — проворчал он. — Скоро твои пальцы забудут, как держать железо. Каменные стены быстро учат смирению. Увести его.

Стражники, топая тяжелыми сапогами, бросились к Ланцелоту. Но прежде чем они успели схватить его за плечи, случилось невероятное...

Глава 3, в которой стражники оказываются очень вежливыми

Стражники бросились к Ланцелоту с двух сторон. Это были не те сказочные воины в сияющих латах, которых рисуют в книжках про драконов. На них были тяжелые брезентовые плащи цвета мокрого асфальта, а на лицах — плотные марлевые повязки «от пыли», хотя никакой пыли на площади не было.

— Гражданин нарушитель, пройдемте добровольно, — пробасил один из них, пытаясь схватить Ланцелота за плечо. Ланцелот сделал шаг в сторону. Стражник по инерции полетел вперед и врезался носом в живот Бургомистру. Мэр икнул и сел прямо на помост, задрав ноги в дорожных ботинках. — Ах ты хулиган! — взвизгнул второй стражник, выхватывая из-за пояса короткую резиновую дубинку. — Сейчас мы тебя оформим по протоколу номер четыре! — Протокол номер четыре предусматривает чтение стихов перед задержанием? — поинтересовался Ланцелот. — Бабушка говорила, что это успокаивает нервную систему правонарушителей.

Вместо ответа стражник замахнулся. Но ударить он не успел. Прямо над ухом Ланцелота раздался громкий свист. С чердака ратуши, царапая черепицу сапогами, съехал вниз тот самый рыбак, который утром выловил странника сетью.

В руках у него была здоровенная медная труба, из которой валил густой дым. — Нарушение четвертой поправки! — закричал рыбак дурным голосом, перекрывая шум толпы. — Вы обещали бой по правилам! А правила гласят: вызванный на поединок имеет право на час тишины для молитвы и стакан воды без газа!

Дракон, до этого момента лениво наблюдавший за суетой, приподнял одну бровь. Его человеческий облик (сегодня он выбрал вид солидного господина в дорогом твидовом костюме) дрогнул, и сквозь ткань пиджака на секунду проступила зеленая чешуя. — Рыбка моя, — пророкотал Дракон. — Ты же вчера подписал акт о добровольном отказе от прав ради снижения налогов на копченую треску. Я лично ставил печать тебе на лоб. — Печать смылось! — радостно ответил рыбак. — Я голову шампунем помыл! Имею право защищать традиции гостеприимства. У нас гость, а вы его вязать?

Толпа, которая только что требовала посадить Ланцелота в подвал, заволновалась. Люди любили бумажки больше, чем свободу. Если есть правило про воду и молитву — значит, так тому и быть. Это порядок. — Ладно, — тяжело вздохнул Дракон, поправляя галстук. — Час. И чтобы из комнаты не выходил. Генрих, проследи, чтобы ему дали самую жесткую табуретку, пусть покается.

Сына Бургомистра звали Генрихом. Он был тощ, бледен и носил монокль, который постоянно выпадал. Генрих подбежал к Ланцелоту, театрально заламывая руки: — Сударь!

Умоляю! Откажитесь! Папенька говорит, что если вы убьете Господина, нам всем придется самим решать, когда сажать картошку! Это же такая ответственность, я не вынесу ее хрупкими плечами! — Картошка сама себя не посадит, — согласился Ланцелот. — Но зато потом можно будет съесть ее самому, а не отдавать ящеру. Разве не логично? — Логика — это первый шаг к бунту! — прошипел Генрих и поспешно отступил за широкую спину отца.

Ланцелота отвели не в сырой подвал, как ожидала толпа, а в Башню Тишины. Это была самая высокая башня города, со стенами такой толщины, что внутри всегда стояла идеальная, ватная тишина. Единственное окно выходило прямо на Черную гору. — Вот ваше меню, — сухо сказал стражник, протягивая лист бумаги. — Ужин через три часа. Каша-размазня и компот из сушеных груш. Приятного аппетита. Когда дверь закрылась и щелкнул замок, Ланцелот подошел к окну. Солнце наконец-то решило выглянуть из-за туч и осветил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.